

УДК 81'1
UDC 81'1

Баландина Екатерина Сергеевна
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Российская Федерация
Ekaterina S. Balandina
South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation
nenash_ek@mail.ru

**ОБРАЗ ЦВЕТА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АРАБСКОЙ КУЛЬТУРЫ
COLOR IMAGES IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF ARABIC STUDENTS**

Аннотация

В статье рассматриваются способы репрезентации образов цвета в языковом сознании носителей арабской культуры. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в культуре каждого народа сложились осознаваемые и неосознаваемые соответствия между отдельными цветами и определёнными образами, несмотря на относительную универсальность восприятия цвета всеми людьми. Изучение данных связей и соответствий во многом способствует становлению дружественного межкультурного общения представителей различных стран и культур. Более того, значимость подобных исследований обусловлена необходимостью фундаментальных разработок лингвистической науки, связанных с проблемами восприятия и отражения действительности и способами её фиксации и репрезентации в языковом сознании. Предметом настоящего исследования являются образы цвета, сложившиеся в сознании носителей арабской культуры. Результаты исследования основываются на материале, полученном в ходе проведённого свободного ассоциативного эксперимента среди носителей арабской культуры, обучающихся в Южно-Уральском государственном университете города Челябинска. Анализ построенных ассоциативных полей на стимульные слова позволил разделить полученные вербальные реакции на ассоциации смежности и сходства, выделить наиболее частотные ответы на предъявляемые стимулы, оценить ценностно-эмоциональную составляющую исследуемых образов, показать иерархию семантических связей в оценках стимулов. В заключении статьи автор делает выводы относительно устойчивости различных ассоциативных связей в долговременной и кратковременной перспективах, предлагает дальнейшие направления исследования.

Abstract

The article considers representations of color images in linguistic consciousness of Arabic students. The relevance of the chosen topic is proved by the fact that there are different conscious and unconscious associations between individual colors and certain images, despite the relative universality of the color perception by all people. The study of these links greatly contributes to the establishment of friendly intercultural communication among representatives of different countries and cultures. Moreover, the importance of such research

is due to the need of fundamental developments in linguistic science related to the problems of perception and reflection of reality and the ways of its fixation and representation in linguistic consciousness. The goal of this article is to identify, fix, and analyze a fragment of the Arabic students' language consciousness, which contains conscious and unconscious knowledge of color images such as green, red, and white. The focus of this study are color images as a part of Arabic students linguistic consciousness. The results of the research are based on the material obtained during free associative experiment that was carried out in the South Ural State University, Chelyabinsk city. The analysis of the constructed associative fields enabled to divide the verbal reactions into contiguity and similarity associations, to select the most frequent responses to the presented stimuli, to evaluate the emotional component of the studied images, to show the hierarchy of semantic links within the corresponding fields. Finally, the conclusion is made regarding the stability of various associative links in the long-term and short-term perspectives, directions of further research are proposed.

Ключевые слова: психолингвистика, языковое сознание, образ, ассоциативное поле, реакции.

Keywords: psycholinguistics, linguistic consciousness, image, associative field, associations.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_1_5_15

1. Введение

Цвет изучается рядом дисциплин – психологией, физиологией, физикой, лингвистикой. Лингвистические исследования цветообозначений включают в себя следующие направления: культурологический аспект, связь цвета с культурой; психологическая характеристика цвета; лексико-семантическая характеристика цвета; изучение этнолингвистических основ цвета; изучение языка цветовых символов; цветозвуковые ассоциации; изучение цветовых концептов и образов [Сапига, 2016, с. 192–193].

Цвет – обязательный компонент картины мира. Мир многоцветен, яркое, его невозможно описать в чёрно-белых тонах. В сознании носителя языка картина мира формируется, оформляется с помощью единиц языка и закрепляется в языковом сознании индивида. Компонентом или репрезентантом картины мира является языковая картина мира, одну из заметных частей которой составляет цветовая или лингвоцветовая картина мира [Любимова, 2013, с. 236].

Лингвоцветовая картина мира – это совокупность представлений человека о мире, отражающихся через призму цветовых ощущений и материализующихся посредством речи. Изучение совокупности таких индивидуальных лингвоцветовых картин может помочь выявить общие закономерности, собственные внутреннему образу отдельного цветообозначения в сознании представителей определённой культуры [Таныгина, 2011, с. 70].

Психолингвистический подход к изучению цвета подразумевает исследование проблемы функционирования слов-цветообозначений в языко-

вом сознании индивида с целью выявления закономерностей взаимодействия человека с цветом, причин, правил и специфики порождения и функционирования цветовых значений. Многочисленные психолингвистические исследования показали, что за словами-цветообозначениями кроется обширный информационный материал в виде сложной многоуровневой и многокомпонентной цветовой символики [Касаткина, 2015, с. 131].

Цель данной статьи состоит в выявлении, фиксации и анализе фрагмента языкового сознания иракских студентов, содержащего осознаваемые и неосознаваемые знания о цветовых образах: зелёный, красный, белый. Выбор обусловлен тем, что данные цвета являются основными или базовыми, поэтому их анализ во многом позволяет исследовать представления носителей любой культуры об окружающей их действительности через призму цветового восприятия.

Теоретической базой исследования послужило обоснованное в психолингвистике представление о том, что явления действительности, воспринимаемые человеком в процессе деятельности и общения, отображаются в его языковом сознании. Это отображение не только фиксирует причинные и пространственные связи явлений и эмоций, вызываемые в ходе восприятия, но и обладает определённой этнокультурной обусловленностью, динамичностью и вариативностью [Уфимцева, 2011, с. 24].

Актуальность изучения данного аспекта обусловлена тем, что в культуре каждого народа сложились неосознаваемые соответствия между отдельными цветами и определёнными образами, несмотря на относительную универсальность восприятия цвета всеми людьми [Прохорова, 2014, с. 252]. Имя прилагательное в силу своего категориально-грамматического значения, в основе которого лежит идея качества, является одним из самых важных средств номинации цвета [Джалилова, 2015, с. 93]. Прилагательные цвета представляют собой лингвокультурологические феномены, обладающие большим количеством смыслов в результате расширения ассоциативного мира человека и увеличения сферы контекстуальных связей [Григорьева, 2010, с. 11]. Изучение и анализ данных смыслов во многом позволяет лучше понять и выстроить межкультурное общение с носителями той или иной культуры. Более того, цвет в языковой системе обладает познавательными и эмоционально-информационными свойствами для всех народов мира и представляет собой культурно-маркированную ценность нации и часть ее культурного наследия, на которое накладываются отпечатки социально-религиозные аспекты и морально-этические нормы [Цун Япин, 2017, с. 94–95]. Кроме того, цвет в истории развития языка генерировался с оценочной функцией, причём в некоторых случаях он слился с ней так прочно, что в какой-то момент создалось впечатление, что именно цвет определяет качество предмета [Кезина, 2013, с. 361]. Таким образом, анализ связей между образами цвета и предметами/явлениями позволяет выявить значимые сходства и различия в языковом сознании носителей той или иной культуры в окрашивании реального мира [Хохолова, 2014, с. 220].

Научная новизна представленных результатов обусловлена тем, что впервые была предпринята попытка целенаправленного исследования цветковых образов, сложившихся в языковом сознании носителей арабской культуры определённой возрастной группы (23–26 лет), выстроена схема анализа полученного материала, позволяющая описать всестороннее содержание анализируемых образов.

2. Методология исследования

Для того чтобы выявить реальное восприятие образа того или иного цвета в языковом сознании носителей той или иной культуры, недостаточно просто обратиться к значению, зафиксированному в словарной статье. Изучение этого значения может быть построено с использованием ассоциативного эксперимента в качестве способа выявления скрытых связей и смыслов, которые ассоциируются с различными словами-цветообозначениями.

Ассоциативный эксперимент представляет собой один из видов проективной методики исследования личности, позволяющий снять самоконтроль «Я». Методика проведения свободного ассоциативного эксперимента заключается в том, что испытуемый как можно быстрее отвечает первым пришедшим в голову словом (реакцией) в ответ на предъявленное слово-стимул, без ограничения формальных и семантических особенностей слова-реакции. Методы анализа данных ассоциативного эксперимента зависят от задач исследования и от его объекта. Анализ данных предполагает в первую очередь формирование соответствующего экспериментального массива [Миронова, 2011, с. 109]. В нашем исследовании полученный экспериментальный массив представляет собой построенные ассоциативные поля и даёт возможность описывать образы сознания носителей арабской культуры, поскольку он овнешняет знания, ассоциированные со словами-стимулами.

Полученный массив ассоциатов, состоящий из 100 реакций, был составлен в ходе проведённого эксперимента среди 100 иракских студентов в возрасте 23–26 лет, обучающихся в России. Эксперимент был организован зимой 2018–2019 года среди бакалавров и магистров различных направлений в Южно-Уральском государственном университете города Челябинска. Здесь важно отметить, что анкеты, предлагаемые студентам в ходе эксперимента, были составлены на их родном языке, однако в данной статье для удобства восприятия анализируемые реакции были переведены на русский при сохранении формально грамматических характеристик ассоциаций. В ходе классификации полученных ассоциаций рядом со словом-реакцией в круглых скобках мы будем указывать частотность ассоциации, то есть количество студентов, давших подобный ответ.

3. Результаты

Ассоциации, полученные на стимульное слово *зелёный* أخضر можно классифицировать следующим образом. К ассоциациям по предметно-смысловой смежности относятся ассоциативные пары слов, не имеющие

общих существенных признаков в своём содержании, в основных значениях членов которых отражаются реальные отношения смежности между предметами и явлениями действительности или содержаниями абстрактных понятий [Мартинович, 1993, с. 96–97]: *дерево* (24), *весна* (9), *травы* (7), *растения* (2), *сад, природа, листья деревьев, земля, лес, конфета, чай, карта, путь*.

В свою очередь, ассоциации по сходству можно разделить на две подгруппы. Классификационные – это ассоциативные пары, члены которых имеют в своих содержаниях хотя бы один общий существенный признак. К ним относятся реакции, соотносимые с элементами различного рода лексических объединений парадигматического характера. В арабском ассоциативном поле могут быть выделены следующие ассоциаты, относящиеся к данной группе: *цвет* (12), *жёлтый, синий*.

Детерминационные – к ним относятся ассоциативные пары, в которых содержание ответа-реакции входит в содержание слова-стимула в качестве одного из признаков этого содержания. В построенном нами ассоциативном поле арабских студентов можно выделить следующий ряд ответов, относящихся к данной подгруппе: словоформы и словосочетания, выявляющие качественные характеристики образа *счастливый* (5), *хороший* (4), *комфортный, яркий, красивый; несогласованные со словом-стимулом глаголы и глагольные сочетания мне нравится, быть готовым*. Также следует отметить, что на данный стимул было получено 2 отказа от ответа.

В полученных ассоциативных парах арабских студентов ответ-реакция также связаны со словом-стимулом через опосредованные ассоциации: *жизнь* (2), *свобода* (2), *чистота* (2), *скорость, радость, здоровье, красота, релаксация, движение, секрет, символ, отдых, мир*.

На стимульное слово أبيض *белый* реакции распределились следующим образом. Предметно-смысловые: *бумага* (6), *снег* (4), *день* (3), *машина* (2), *дверь, ангел*. Классификационные: *чёрный* (13), *цвет* (9). Детерминационные – *ясный / чистый* (6), *широкий, чистый, плохой, безобидный, крутой, свежий, не всегда белое*. Опосредованные: *мир* (20), *сердце* (9), *ребёнок* (3), *красота* (2), *небо, независимость, женщины, вода, песня, свадьба, хорошее настроение, безопасность, счастье, честность, желание, море*.

Стимульное слово *красный* أحمر вызвало следующие ассоциации у опрошенных респондентов. Предметно-смысловые – *кровь* (31), *огонь* (3), *роза, вино, различные вещи, лампа*. Классификационные – *цвет* (8), *синий, зелёный, обычный цвет, мой любимый цвет*. Детерминационные – *пугающий / опасный* (15), *небезопасный, кровавый, хороший, тяжёлый, грустный*. Опосредованные – *стоп* (12), *романтика* (4), *опасность* (3), *команда Замалек, дорожное движение, вода, секс, обольщение, ужас, смерть, храбрость, страна, нет, море*.

Таким образом, мы можем судить о том, что частотными ответами на выбранные стимульные слова являются не только классификационные ассоциации и реакции предметно-смысловой смежности, характеризующие широкий спектр предметов, связанных в языковом сознании носи-

телей арабской культуры с исследуемыми образами. Цвета обладают обширными ассоциативными связями с чувственным и эмоциональным спектрами (детерминационные ассоциаты), а также с различными опосредованными явлениями и предметами, с которыми они связаны через какой-либо другой образ. Причём в зависимости от того или иного цветообозначения, процентное соотношение предметно-смысловых, классификационных, детерминационных и опосредованных реакций может варьировать.

На следующем этапе анализа рассмотрим более детально реакции исследуемых ассоциативных полей. Как известно, цвет окружён системой ассоциаций, смысловых значений, символов, толкований и становится воплощением разнообразных нравственно-этических ценностей [Евтушевская, 2015, с. 65]. В связи с этим нам представляется интересным рассмотреть распределение полученных ответов по семантическим полям. Тем самым, мы получим возможность глубже изучить содержание исследуемых образов.

Ответы на стимульное слово *зелёный* могут быть представлены следующими группами реакций:

- семантическое поле природы: *дерево* (24), *весна* (9), *трава* (7), *растения* (2), *лес*, *природа*, *сад*, *листья деревьев*, *земля*;
- семантическое поле цвета: *цвет* (12), *синий*, *жёлтый*;
- семантическое поле личных ассоциаций: *мне нравится*;
- семантическое поле ценностно-эмоциональных ответов: *жизнь* (2), *свобода* (2), *чистота* (2), *мир*, *здоровье*, *красота*, *радость*;
- семантическое поле отдыха: *отдых*, *релаксация*, *карта*, *чай*, *конфета*;
- семантическое поле характеристик: *счастливый* (5), *хороший* (4), *комфортный*, *яркий*, *красивый*;
- семантическое поле дорожного движения: *скорость*, *быть готовым*, *движение*, *путь*;
- семантическое поле «знака»: *символ*, *секрет*.

Наиболее популярные ответы *дерево* (24), *весна* (9), *трава* (7), имеющие наибольший индекс частотности, принадлежат к семантической группе природа, что указывает на логические ассоциативные связи между цветом и различными предметами и явлениями природы. Подобные реакции во многом предопределяют и появление в содержании образа семантического поля «отдых» и группы ценностно-эмоциональных ответов, объединяющих в себе понятия жизни, чистоты, свободы, отдыха, здоровья, красоты и так далее. Частотные ассоциаты: *счастливый* (5), *хороший* (4), а также менее частотные ответы группы «характеристики» иллюстрируют эмоционально-положительное восприятие зелёного цвета носителями арабской культуры. Кроме этого, следует отдельно отметить связь цвета с семантическим полем «знак» и ответами, устанавливающими связь цвета с процессом дорожного движения.

Стимульное слово *красный* сочетает в себе следующие группы ответов.

- семантическое поле опасности: *кровь* (31), *опасность* (3), *огонь* (3), *ужас*, *смерть*;

- семантическое поле дорожного движения: *стоп* (12), *дорожное движение*;
- семантическое поле характеристик: *пугающий / опасный* (15), *хороший, небезопасный, кровавый, грустный, тяжёлый*;
- семантическое поле цвета: *цвет* (8), *синий, обычный цвет, зелёный*;
- семантическое поле любви: *романтика* (4), *обольщение, секс*;
- семантическое поле личных ассоциаций: *мой любимый цвет, нет*;
- семантическое поле ценностей: *храбрость*;
- семантическое поле географических реакций: *море*;
- семантическое поле спорта: *команда Замалек*;
- семантическое поле ответов, объединённых цветом красный: *вода, различные вещи, роза, вино, страна, лампа*.

Среди выделенных групп реакций наибольший процент получило семантическое поле «опасность», в которое вошло самое частотное слово *кровь* (31). Частотность данной ассоциации была настолько высока, что мы провели несколько личных бесед с респондентами, чтобы выяснить причину упоминания данной реакции. В ходе личных интервью выяснилось, что военные конфликты, происходящие в арабском мире и, в частности, на территории Ирака, послужили причиной ассоциирования стимульного слова **красный** с кровью. Данная реакция является отражением войны и опасности, а потому является самой частотной в составленном ассоциативном поле иракских студентов. Дополняют значение данного ответа менее частотные реакции: *опасность* (3), *огонь* (3), *ужас, смерть*, которые также указывают на военный конфликт в стране.

Следующим по процентному соотношению необходимо выделить группу характеристик. Однако в отличие от стимульного слова *зелёный*, обладающего эмоционально-положительной оценкой значения, **красный** в языковом сознании опрошенных респондентов ассоциируется с полярными ощущениями. В первую очередь он вызывает эмоции страха: *пугающий / опасный* (15), *небезопасный, кровавый*, что во многом связано с высоким процентом реакций, относящихся к группе опасности, и военно-политической обстановкой в стране.

Между тем, некоторые респонденты всё же воспринимают данный цвет с несколько другого ракурса. Красный цвет во многих странах – это цвет любви, и в арабской культуре данный компонент значения также присутствует, что подтверждается списком выделенных семантических полей. Как и в стимульном слове *зелёный*, **красный** имеет устойчивые ассоциативные связи с дорожным движением, причём данная группа реакций входит в тройку наиболее частотных. Для некоторых опрошенных красный цвет ассоциируется с храбростью, с Красным морем, спортивным футбольным клубом, и различными предметами красного цвета – роза, вино, лампа. Однако, следует отметить, что данный тип ассоциатов является единичным и лишь дополняет общий образ исследуемого стимула.

Стимульное слово **белый** вызвало следующие ассоциации, которые условно можно разделить на представленные семантические группы:

- семантическое поле цвета: *чёрный* (13), *цвет* (9).

– семантическое поле характеристик: *ясный / чистый* (6), *плохой, безобидный, крутой, свежий, широкий, чистый*.

– семантическое поле ценностей: *мир* (20), *красота* (2), *независимость, безопасность, счастье, честность*.

– семантическое поле чистоты образа: *сердце* (8), *ребёнок* (3), *женщины, ангел*.

– семантическое поле ответов, объединённых белым цветом: *бумага* (6), *снег* (4), *день* (3), *машина* (2), *дверь, небо, вода, свадьба*.

– семантическое поле личных ассоциаций: *не всегда белое*.

– семантическое поле географических реакций: *море*.

– семантическое поле эмоций: *песня, хорошее настроение, желание*.

Белый цвет в языковом сознании носителей арабской культуры ассоциируется в первую очередь с *миром* (20) и *спокойствием*. Данный ответ во многом определяет появление в семантической группе ценностей таких реакций, как *независимость, безопасность, счастье*. Данное стимульное слово является олицетворением честности и чистоты образа, которые в языковом сознании респондентов связаны с сердцем, ребёнком, женщиной, ангелом. Исследуемый образ наполнен эмоционально-положительным содержанием ассоциатов *ясный / чистый* (6), *безобидный, крутой, свежий, широкий, чистый*, которые, наравне с реакциями группы эмоций, отражают внутренние ощущения опрошенных студентов, связанные с анализируемым цветом.

Кроме того, на примере данного цвета мы можем увидеть динамику изменения и варьирования языкового сознания носителей выбранной культуры. Некоторые респонденты отмечают связь образа не только с такими традиционными предметами и явлениями как *бумага* (6), *день* (3), *машина* (2), *дверь*, и другие, но и со *снегом* (4). Подобная реакция с высокой частотностью не свойственна представителям исследуемой культуры по климатическим условиям в стране, из которой они происходят. Однако условия жизни, в которые окунулись студенты Ирака, приехав учиться в Россию, нашли отражение в их языковом сознании.

4. Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что образы цвета в языковом сознании носителей арабской культуры имеют многообразные ассоциативные связи. Устойчивые отношения в долговременной перспективе находят отражение в наиболее частотных реакциях. Кратковременные ассоциативные связи, проявляющиеся также в частотных и периферийных ответах, возникают в результате влияния как внешних, так и внутренних факторов. Комплексное изучение построенных ассоциативных полей позволяет выделить наиболее значимые грани различных образов цвета, оценить ценностно-эмоциональную составляющую исследуемых образов, показать иерархию семантических связей в оценках стимулов.

Ассоциаты стимульного слова зелёный имеют исключительно положительные либо нейтральные значения, большинство которых так или иначе

связаны с растениями как частью природы. Абсолютное большинство ассоциатов белого цвета также концентрируются вокруг положительных или нейтральных образов. В противоположность этим двум цветам, ассоциаты красного в подавляющем большинстве представляют отрицательные образы, что самым непосредственным образом связано с текущей политической обстановкой в Ираке. При этом красный и белый противопоставлены как жестокая реальность и светлая мечта о том, какой должна быть жизнь.

Перспективными, с нашей точки зрения, являются исследования, направленные на сравнительно-сопоставительный анализ цветообозначений, изучение содержания образов отдельных цветов с целью выявления особенностей их восприятия носителями разных культур.

Список литературы

1. Григорьева, И. В. К вопросу об изучении цвета в современной лингвистике [Текст] / И. В. Григорьева // Вестник Карагандинского университета. – 2010. – № 1 (57). – С. 11–15.
2. Джалилова, М. Т. Семантико-сопоставительный анализ производных прилагательных цветообозначения в английском, таджикском и русском языках [Текст] / М. Т. Джалилова // Вестник таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 1 (62). – С. 92–98.
3. Евтушевская, А. Е. Фиксация базовых цветоименований и их лексическое описание в словарях различных типов [Текст] / А. Е. Евтушенко // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Серия Филология. – 2015. – № 7. – С. 64–70.
4. Касаткина, Т. Ю. Психолингвистические предпосылки изучения семантики цвета в разносистемных языках [Текст] / Т. Ю. Касаткина // Многоязычие в образовательном пространстве. Сер. Языковое и межкультурное образование. – 2015. – № 7. – С. 129–136.
5. Кезина, С. В. Оценочность цветолексем и ее актуализация в славянских языках [Текст] / С. В. Кезина // Российский гуманитарный журнал. – 2013. – Т. 2. – № 4. – С. 361–365.
6. Любимова, Н. И. Технология формирования цветовой картины мира в языковом сознании младших школьников [Текст] / Н. И. Любимова // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – № 20 (163). – С. 236–242.
7. Мартинович, Г. А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента [Текст] / Г. А. Мартинович // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 93–99.
8. Миронова, Н. И. Ассоциативный эксперимент: методы анализа данных и анализ на основе универсальной схемы [Текст] / Н. И. Миронова // Вопросы психолингвистики. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 108–119.
9. Прохорова, А. М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях [Текст] / А. М. Прохорова // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 252–255.

10. Сапига, Е. В. Цветобозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты [Текст] / Е. В. Сапига, М. В. Репина, С. В. Жукова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 2/2. – С. 192–195.
11. Таныгина, Е. А. Образ цвета в сознании носителя русской культуры (на примере цветобозначения розовый) [Текст] / Е. А. Таныгина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 4. – С. 69–75.
12. Уфимцева, Н. В. Динамика и вариативность языкового сознания [Текст] / Н. В. Уфимцева. – М. : Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.
13. Хохолова, И. С. Цветобозначения в языковом сознании представителей якутской и русской культур [Текст] / И. С. Хохлова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4 (34). – Ч. I. – С. 219–221.
14. Цун Япин. О национальном своеобразии цветовой символики в русском и китайском языках [Текст] / Цун Япин // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – № 9 (1). – С. 93–97.

References

1. Grigoryeva, I. V. (2010). K voprosu ob izuchenii tsveta v sovremennoy lingvistike [To the question of researches of colour designation in modern linguistics]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta* [Bulletin of the Karaganda University], 1 (57), 11–15.
2. Dzhililova, M. T. (2015). Semantiko-sopostavitel'nyy analiz neproizvodnykh prilagatel'nykh tsvetooboznacheniya v angliyskom, tadzhikskom i russkom yazykakh [Semantico-correlative analysis of root adjectives of colour in English, Tajik and Russian]. *Vestnik Tadzhikskogo gosudarstvennogo universiteta prava biznesa i politiki. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of TSULBP. Series of Humanitarian Sciences], 1 (62), 92–98.
3. Evtushevskaya, A. E. (2015). Fiksatsiya bazovykh tsvetonaimenovaniy i ikh leksicheskoe opisanie v slovaryakh razlichnykh tipov [Basic colour terms and their lexicographic description in dictionaries of different types]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya Filologiya* [Herald of Vyatka State University. Philology], 7, 64–70.
4. Kasatkina, T. U. (2015). Psiholingvisticheskie predposylki izucheniya semantiki tsveta v raznosistemnykh yazykakh [Psycholinguistic prerequisites of colour semantics study in different languages]. *Mnogoyazychie v obrazovatel'nom prostranstve. Seriya Yazykovo i mezhkul'turnoe obrazovanie* [Multilingualism in the Educational Sphere. A Series of Language and Intercultural Education], 7, 129–136.
5. Kezina, S. V. (2013). Otsenochnost' tsvetoleksem i ee aktualizatsiya v slavyanskikh yazykakh [Evaluation of colour lexemes and its actualization in the Slavic languages]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Liberal Arts in Russia], 4 (2), 361–365.
6. Lybimova, N. I. (2013). Tekhnologiya formirovaniya tsvetovoy kartiny mira v yazykovom soznanii mladshih shkol'nikov [Technology of color picture of the world in the language consciousness of younger schoolchildren]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Philology. Journalism. Pedagogy. Psychology], 20 (163), 236–242.

7. Martinovich, G. A. (1993). Opyt kompleksnogo issledovaniya dannykh assotsiativnogo eksperimenta [Experience of a comprehensive study of the associative experiment data]. *Voprosy psihologii* [Journal of Psychology], 2, 93–99.
8. Mironova, N. I. (2011). Assotsiativnyy eksperiment: metody analiza dannykh i analiz na osnove universal'noy skhemy [Associative experiment: methods of data analysis and analysis based on the universal scheme]. *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 14 (2), 108–119.
9. Prohorova, A. M. (2014). Tsvetovaya simbolika v angliyskikh i russkikh ustoychivyykh slovosochetaniyakh [Color symbolism in the Russian and English sustainable phrases]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of Science and Education], 1, 252–255.
10. Sapiga, E. V., Repina, M. V., Zhukova, S. V. (2016). Tsvetooboznacheniya v sovremennoy lingvistike: semanticheskiy i semioticheskiy aspekty [Colour terms in modern linguistics: Semantic and semiotic aspects]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social-educational ideas], 8 (2/2), 192–195.
11. Tanygina, E. A. (2011). Obraz tsveta v soznanii nositelya russkoy kul'tury (na primere tsvetooboznacheniya rozovyy) [The image of colour in the linguistic consciousness of the native speakers of Russian (the Russian colour term «pink»)]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [The Bulletin of Irkutsk State Linguistic University], 4, 69–75.
12. Ufimceva, N. V. (2011). *Dinamika i variativnost' yazykovogo soznaniya* [Dynamics and variability of linguistic consciousness]. Moscow: Institute for Language Studies, Russian Academy of Sciences.
13. Hoholova, I. S. (2014). Tsvetooboznacheniya v yazykovom soznanii predstaviteley yakutskoy i russkoy kul'tur [Colour naming in linguistic consciousness of the Russian and Yakut cultures representatives]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of theory and practice], 4 (34), 219–221.
14. Cong Yaping. (2017). O nacional'nom svoeobrazii tsvetovoy simboliki v russkom i kitayskom yazykah [On the national specificity of color symbolism in the Russian and Chinese languages]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 9 (1), 93–97.